



## ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУБЪКТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ

Дмитрий ПАТРЕЛЮК,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник  
Донецкого юридического института МВД Украины

### Summary

The article is sanctified to research of central link of the system of counteraction – element description of that determines maintenance of all indicated activity on the whole, electing of concrete kinds, forms and methods of here alization is a subject of counteraction to the criminal proceeding. Leaning against opinions of scientists determination of subject of counteraction to the criminal proceeding is given in the article. And entering into a scientific discussion wither searchers about character of actions of victim, witnesses, eyewitnesses of incident, representatives of public and mass-medias, an author is set a circle possible the subject of counteraction to the criminal proceeding, and also the participants of criminal procedure, that can not be the subjects of relations of the examined kind, are adopted; classification of subjects of the examined kind is conducted.

**Key words:** counteraction to the criminal proceeding; subject of counteraction to the criminal proceeding, participants of criminal procedure, criminal proceeding, overcoming of counteraction to the criminal proceeding.

### Аннотация

Статья посвящена исследованию центрального звена системы противодействия – элемента, характеристика которого определяет содержание указанной деятельности в целом, избрание конкретных видов, форм и способов её осуществления, – субъекта противодействия уголовному преследованию. В статье дано определение субъекта противодействия уголовному преследованию. Вступая в научную дискуссию с исследователями о характере действий потерпевшего, свидетелей, очевидцев происшествия, представителей общественности и средств массовой информации, автор устанавливает круг возможных субъектов противодействия уголовному преследованию, а также называет участников уголовного процесса, которые не могут быть субъектами отношений рассматриваемого вида. Проведена классификация субъектов рассматриваемого вида.

**Ключевые слова:** противодействие уголовному преследованию, субъект противодействия уголовному преследованию, участники уголовного процесса, уголовное преследование, преодоление противодействия уголовному преследованию.

**Постановка проблемы.** Одним из заданий криминалистической науки является эффективное преодоление противодействия уголовному преследованию. В связи с чем особую актуальность приобретает всестороннее исследование составных элементов противодействия уголовному преследованию, к которым можно отнести формы, методы, способы, субъектов и т. п. Последние, по нашему мнению, являются центральным звеном системы противодействия, поскольку от их характеристики, прав и обязанностей зависит содержание всей деятельности в целом, избрание конкретных видов, подвидов, способов противодействия и прочее.

**Анализ последних исследований и публикаций** показал, что отечественными и зарубежными учеными достаточно детально описаны формы и методы противодействия уголовному преследованию; причины и условия, обуславливающие такую деятельность; а также способы ее осуществления.

Среди основных трудов в данном направлении необходимо отметить докторскую диссертацию Э.У. Бабаевой «Основы криминалистической теории преодоления противодействия уголовному

преследованию» (2006 г.) [1], кандидатские диссертации Б.В. Щура «Тактика нейтралізації протидії розслідуванню злочинів, вчинених організованими групами» (2004 г.) [2], С.Ю. Журавлева «Противодействие деятельности по раскрытию и расследованию преступлений и тактика его преодоления» (1992 г.) [3], Р.М. Шехавцова «Формы та способи протидії розслідуванню злочинів і засоби їх подолання (за матеріалами кримінальних справ про вимагання, вчинені організованими групами, злочинним організаціями)» (2003 г.) [4] и другие.

Однако стоит указать, что вопрос определения и характеристики субъектов противодействия уголовному преследованию в трудах криминалистов не нашел своего отражения и требует более тщательного изучения. Учитывая вышеизложенное, определение субъектов противодействия уголовному преследованию является своевременным и актуальным.

**Формулировка целей.** Целью статьи является научный результат в виде определения субъектов противодействия уголовному преследованию. Для достижения цели поставлены такие взаимосвязанные задачи:

1) дать определение понятию «субъект противодействия уголовному преследованию»;

2) установить перечень субъектов противодействия уголовному преследованию;

3) сформировать круг участников уголовного процесса, которые не могут быть субъектами противодействия уголовному преследованию;

4) провести классификацию субъектов противодействия уголовному преследованию.

**Изложение основного материала.** Уголовное преследование преступников, а также противодействие указанной деятельности в широком понимании можно воспринимать как взаимное правовое, социальное и психологическое влияние лиц, имеющих противоположные цели.

Структура такого вида влияния четко определена в теории коммуникации.

Коммуникация при этом определяется как передача информации от одной системы к другой с помощью специальных материальных носителей, сигналов и т.п., а ее содержание и формы отображают общественные отношения и исторический опыт людей [5].



В 1948 году Г.Д. Лассуелом сформулирована линейная модель коммуникации, ставшая основой для понимания межличностного социального влияния и включающая в свою структуру пять компонентов: субъект, объект, содержание, средства и результаты.

Субъектом влияния может быть индивид, группа, информационный ресурс, средства массовой информации, которые организуют и реализуют действия, направленные на изменения в объекте влияния [5].

Объектом влияния может быть отдельный индивид, группа, общество, на которые направлено давление субъекта влияния [5].

Рассматривая указанную систему, можно сделать вывод, что одни и те же участники уголовного процесса одновременно могут быть и субъектами влияния, и его объектами. Так, в частности, при осуществлении уголовного преследования, то есть деятельности, направленной на привлечение к уголовной ответственности преступника, следователь будет субъектом влияния, а преступник – объектом. В то же время при противодействии уголовному преследованию указанные участники «обменяются ролями» таким образом, что преступник станет субъектом влияния на следователя, а следователь – соответственно, объектом.

Таким образом, противодействие уголовному преследованию определяется как деятельность, противоположная уголовному преследованию, а субъекты указанных видов деятельности – это лица, деятельность которых имеет кардинально противоположные цели, каждый из которых для другого выступает в качестве объекта влияния.

Учитывая изложенное, субъект противодействия уголовному преследованию – это физическое лицо (группа лиц), деятельность которого направлена на обеспечение влияния на должностных лиц уполномоченных органов государственной власти с целью препятствования привлечению к уголовной ответственности его лично или другого лица, подозреваемого в совершении преступления.

Перейдем к рассмотрению субъектов противодействия уголовному преследованию.

По мнению О.В. Александренко, в последние годы расширился круг

субъектов противодействия. Кроме подозреваемых и обвиняемых, к нему все чаще привлекаются свидетели, потерпевшие, иные участники уголовного процесса, заинтересованные лица, которые порою не имеют непосредственного отношения к преступлению, преступнику (преступной группе), в том числе коррумпированные сотрудники правоохранительных органов, суда; лица, которые занимают высокие должности в государственных и общественных организациях разного уровня и предоставляют свое «покровительство» преступникам [6, с. 16–17].

Не можем согласиться с позицией О.В. Александренко относительно указанного круга субъектов противодействия уголовному преследованию по нескольким причинам:

– во-первых, убеждены, что потерпевший не может быть отнесен к числу лиц, которые противодействуют уголовному преследованию, по крайней мере, до момента разрешения конфликта, поскольку выступает в качестве инициатора этой процессуальной деятельности;

– во-вторых, формулировка «свидетели» и «другие участники процесса» нуждается в уточнении. К субъектам противодействия уголовному преследованию, на наш взгляд, можно отнести исключительно свидетелей или очевидцев, которые предоставляют показания, подтверждающие невиновность подозреваемых (обвиняемых) или замалчивают факты их преступной деятельности (не зависимо от причин). В то же время свидетели и очевидцы, разоблачающие подозреваемых (обвиняемых), должны быть отнесены к кругу субъектов уголовного преследования.

О.Г. Колб и О.В. Охман в своем исследовании указывают, что субъектов, противодействующих расследованию в учреждениях исполнения наказаний и следственных изоляторах, необходимо разделить на две категории: внутреннего и внешнего противодействия [7, с. 24–30].

В.Ф. Абрамкин и Ю.В. Чижов под внутренним противодействием понимают противодействие, осуществляемое лицами, в любой форме причастными к расследованию конкретного преступления: подозреваемые и об-

виняемые, свидетели и потерпевшие, специалисты, эксперты и др. [8, с. 692].

Ю.И. Римаренко и В.И. Кушеречь считают, что в качестве субъектов внешнего противодействия выступают: вышестоящие должностные лица или представители УИН; прокуроры, осуществляющие надзор за соблюдением законности в УИН (СИЗО); лица, осуществляющие дознание или досудебное расследование преступлений, совершенных в УИН и СИЗО; близкие родственники осужденных, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми и подсудимыми в совершении преступлений в УИН (СИЗО); другие лица (адвокаты, правозащитники и др.) [9, с. 105–134].

Р.М. Шехавцов в своём диссертационном исследовании, предоставляя криминалистическую характеристику субъектов противодействия расследованию вымогательства, совершенных организованными группами, преступными организациями, сформировал более конкретизированный их перечень, определив его следующим образом: 1) организованное преступное формирование; 2) отдельные подозреваемые (обвиняемые) члены ОПФ; 3) родственники, знакомые подозреваемых (обвиняемых) членов ОПФ; 4) потерпевшие, свидетели; 5) защитники; 6) лица, которые осуществляют и участвуют в расследовании уголовного дела (следователи, работники органа дознания, специалисты, эксперты и др.); 7) начальники следственных подразделений, органов дознания, прокуроры, судьи, должностные лица органов государственной власти [4, с. 10–11].

Анализ указанных позиций позволил выявить ряд дискуссионных, на наш взгляд, вопросов. В частности, вопрос целесообразности выделения Р.М. Шехавцовым в самостоятельный вид субъектов организованное преступное формирование, наряду с отдельными подозреваемыми (обвиняемыми). Противодействие уголовному преследованию, по нашему убеждению, имеет индивидуальный характер, а объединение преступников в группу, хотя и предоставляет ему повышенную организованность, однако не выводит группу преступников в ранг отдельного субъекта противодействия.



Противоречивой является формулировка п.п. 6-7 упомянутого перечня. В этом контексте более приемлемой считается позиция О.В. Александренко, конкретизированная указанием на «коррупционность» сотрудников, предоставляющих свое «покровительство» преступникам. В то же время главное задание указанных Р.М. Шехавцовым, Ю.И. Римаренко и В.И. Кушерцем лиц – следователей, осуществляющих досудебное расследование; сотрудников прокуратуры, осуществляющих процессуальное руководство досудебным расследованием (надзор за соблюдением законности в УИН); экспертов или специалистов, предоставляющих выводы или другие документы в уголовном производстве; судей, осуществляющих судебное рассмотрение дела, – осуществление уголовного преследования, а не противодействие ему.

Несомненно, практике борьбы с преступностью известны случаи сращивания криминалитета с правоохранительными структурами, так называемое «крышевание». В таких случаях с помощью коррупционных связей с отдельными сотрудниками правоохранительных органов и суда преступники получают консультации, необходимые для безопасного функционирования; узнают о состоянии и результатах досудебного расследования и судебного разбирательства, допущенных ошибках; могут влиять на принятие в собственную пользу решений, совершение действий и тому подобное. Перечисленные действия сотрудников отмеченных органов входят в содержание противодействия уголовному преследованию, однако такие случаи – скорее, исключение из правил, чем норма.

Подтверждением наших рассуждений является указание Р.М. Шехавцова на то, что при характеристике рассматриваемых субъектов были выделены *мотивы противодействия расследованию* ими, основными из которых являлись *безопасность и польза* (курсив – Д.А. Патрелюк) [4, с. 10–11].

В связи с изложенным указанный вид субъектов считаем целесообразным определять как служебных и должностных лиц правоохранительных, судебных и других государственных органов, которые прямо или опосредованно осуществляют консультирование подозреваемых (обвиняемых),

принимают в их пользу решения, контролируют издание документов или оказывают другую поддержку, а также влияют любым способом на лиц, которые осуществляют уголовное преследование.

В последние годы события политической жизни, а также связанные с ними судебные и другие юридические процессы ввели в обращение теории преодоления противодействия уголовному преследованию такие понятия, как «активисты», «титишки», «правозащитники», «общественность» и другие. В целом положительно воспринимая становление правового государства и гражданского общества в Украине, вынуждены признать факт участившихся случаев использования указанных общественных групп с целью организации давления на принятие решений в отдельных политических и финансово значимых уголовных производствах. А организованные указанными группами забастовки, митинги, блокирования деятельности государственных органов [10; 11], в том числе с привлечением средств массовой информации, направленные на дискредитацию и склонение к принятию определенных юридических решений, нередко оказываются результатом заказа.

Учитывая изложенное, считаем необходимым дополнить перечень субъектов противодействия уголовному преследованию физическими лицами и организациями, в том числе средствами массовой информации.

С целью более полного исследования субъектов противодействия уголовному преследованию предлагаем классифицировать указанных лиц по различным критериям.

*По критерию участия в событии уголовного правонарушения:*

1) непосредственные участники события: подозреваемый (обвиняемый); свидетели и очевидцы события, подтверждающие невиновность подозреваемых (обвиняемых) или замалчивающие по любым причинам факты их преступной деятельности (далее – свидетели и очевидцы);

2) лица, не связанные с событием преступления: адвокаты, законные представители; физические лица и организации, в том числе средства массовой информации, заинтересованные в избежании ответственности подозреваемых

(обвиняемыми); служебные и должностные лица правоохранительных, судебных и других государственных органов, которые прямо или опосредованно осуществляют консультирование подозреваемых (обвиняемых), принимают в их пользу решение, издают (контролируют издание) документы или оказывают другую поддержку, а также влияют любым способом на лиц, осуществляющих их уголовное преследование (далее – служебные и должностные лица государственных органов).

*По этапам уголовного производства:*

1) на начальном этапе досудебного расследования: свидетель, который поддается уголовному преследованию, – потенциальный «подозреваемый»; свидетели и очевидцы события; адвокаты; законные представители;

2) на дальнейшем этапе досудебного расследования: подозреваемый; адвокаты; законные представители; свидетели и очевидцы события; физические лица и организации, заинтересованные в избежании ответственности подозреваемыми; служебные и должностные лица правоохранительных, судебных и других государственных органов;

3) на этапе судебного разбирательства: обвиняемый; адвокаты; законные представители; свидетели и очевидцы события; физические лица и организации, заинтересованные в избежании ответственности подозреваемыми; служебные и должностные лица правоохранительных, судебных и других государственных органов.

*По количеству субъектов противодействия:*

1) осуществляемое единолично: подозреваемый (обвиняемый);

2) осуществляемое группой: группа подозреваемых (обвиняемых) в разных формах соучастия; подозреваемые (обвиняемые) совместно с другими участниками уголовного процесса – свидетелями, адвокатами, законными представителями, а также служебными и должностными лицами правоохранительных, судебных или других государственных органов.

Учитывая изложенное, можно прийти к следующим **выводам**:

1. Субъект противодействия уголовному преследованию – это физическое лицо (группа лиц), деятельность которого направлена на обеспечение



влияния на должностных лиц уполномоченных органов государственной власти с целью воспрепятствования привлечению к уголовной ответственности ее лично или другого лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

2. Субъектами противодействия уголовному преследованию являются:

– подозреваемые (обвиняемые) и их группы;

– лица, осуществляющие процессуальную защиту прав и свобод подозреваемых (обвиняемых), – адвокаты, законные представители;

– свидетели и очевидцы, подтверждающие невиновность подозреваемых (обвиняемых) или замалчивающие факты их преступной деятельности (независимо от причин);

– физические лица и организации, в том числе средства массовой информации, заинтересованные в избежании ответственности подозреваемыми (обвиняемыми);

– служебные и должностные лица правоохранительных, судебных и других государственных органов, которые прямо или опосредованно осуществляют консультирование подозреваемых (обвиняемых), принимают в их пользу решения, издают (контролируют издание) документы или оказывают другую поддержку, а также влияют любым способ на лиц, осуществляющих их уголовное преследование.

3. Не являются субъектами противодействия уголовному преследованию служебные и должностные лица правоохранительных, судебных и других государственных органов, осуществляющие уголовное преследование, а также потерпевшие, свидетели или очевидцы, разоблачающие подозреваемых (обвиняемых) в совершении уголовного правонарушения.

4. Субъекты противодействия уголовному преследованию могут классифицироваться в зависимости от: участия в событии уголовного правонарушения; этапа уголовного производства; количества субъектов противодействия.

**Перспективы дальнейших научных разработок** заключаются в проведении научных исследований, посвященных проблемам преодоления противодействия уголовному преследованию при досудебном расследова-

нии преступлений общеуголовной и экономической направленности.

#### **Список использованной литературы:**

1. Бабаева Э.У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию : [монография] / Э.У. Бабаева. – М. : Изд. «Юрлитинформ», 2006. – 312 с.

2. Щур Б.В. Тактика нейтралізації протидії розслідуванню злочинів, вчинених організованими групами : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Б.В. Щур. – Х., 2004. – 20 с.

3. Журавлев С.Ю. Криминалистика : Расследование преступлений в сфере экономики : [учебник] / [С.Ю. Журавлев, А.Ф. Лубин]. – Ниж. Новгород : Нижегород. ВШ МВД России, 1995. – С. 345.

4. Шехавцов Р.М. Формы та способи протидії розслідуванню злочинів і засоби їх подолання (за матеріалами кримінальних справ про вимагання, вчинені організованими групами, злочинним організаціями) : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / Р.Н. Шехавцов. – К., 2003. – 20 с.

5. Москаленко В.В. Психологія соціального впливу : [учебное пособие] / В.В. Москаленко. – К. : «Центр учбової літератури» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [www.ebooktime.net/book\\_300\\_glava\\_7\\_1.5.html](http://www.ebooktime.net/book_300_glava_7_1.5.html);

6. Александренко О.В. Криміналістичні проблеми подолання протидії розслідуванню : дис. на соискание уч. степени канд. юрид. наук : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза» / О.В. Александренко. – К., 2004. – 253 с.

7. Колб О.Г. Суб'єкти протидії розслідуванню злочинів, учинених в установах виконання покарань і слідчих ізоляторах України / О.Г. Колб, О.В. Охман // Юридичний часопис Національної академії внутрішніх справ. – 2013. – № 1. – С. 24–30.

8. Абрамкин В.Ф. Как выжить в советской тюрьме. В помощь узнику /

В.Ф. Абрамкин, Ю.В. Чижов. – Красноярск : Восток, 1992. – 368 с.

9. Анталогія сиску / відп. ред. Ю.І. Римаренко, В.І. Кушерець. – К. : Знання України, 2005. – Т. 1 : Документи та матеріали з кримінального сиску (1397–1918). – 596 с.

10. У суд по Корбану приїхали тітушки, їх гасили з вогнегасника [Електронний ресурс]. – Режим доступа : [www.pravda.com.ua/news/2015](http://www.pravda.com.ua/news/2015).

11. Наступного тижня до Києва поїдуть проплачені Балогою активісти для пікетів МВС [Електронний ресурс]. – Режим доступа : [www.rionews.com.ua/mixed/all/n14247191433](http://www.rionews.com.ua/mixed/all/n14247191433).